

СТЕРЕОТИПНЫЕ ЯВЛЕНИЯ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье рассматриваются стратегии перевода некоторых британских и американских стереотипов. На примерах анализируется выбор стратегии перевода стереотипных явлений. Указывается, что выбор той или иной стратегии перевода зависит от ряда факторов, таких как национальная идентичность адресата перевода, осведомленность о существовании определенного стереотипа, его соотнесенность с положительными или отрицательными коннотациями лингвистических средств передачи стереотипа в межкультурном общении с учетом как исходного, так и переводящего языков. Стратегии перевода стереотипов ориентированы как на культуру языка перевода, так и в отдельных случаях – на культуру исходного языка, что позволяет адресату перевода точнее представить стереотипные явления иной лингвокультурной среды.

Перевод является одним из важнейших источников передачи культурной информации и культурных ценностей в процессе межкультурной коммуникации. Один из актуальных вопросов теории перевода – определение ключевых понятий перевода, к которым, в частности, относится стратегия перевода.

Согласно А. Д. Швейцеру, стратегия перевода представляет собой определенную программу, схему переводческих действий [1, с. 65].

Стратегия перевода – это своеобразная генеральная линия поведения при переводе, а именно преобразование исходного текста с возможной «деформацией» последнего, когда решается вопрос, чем жертвовать в процессе перевода [2, с. 508].

Выбор стратегии перевода зависит не только от исходного текста, но и от множества других факторов. Среди факторов, влияющих на выбор стратегии перевода, отмечают как лингвистические, так и экстралингвистические явления, такие как тип и жанр переводимого текста, целевая аудитория перевода, коммуникативная ситуация, фоновый багаж переводчика, а также социальные, политические, психолингвистические, лингвистические и культурные факторы и нормы [3].

Нами проводились наблюдения за использованием разнообразия стратегий перевода британских стереотипов на основе монографии К. Фокс «Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения» [4] и ее перевода на русский язык [5]. В данной монографии представлены культурные стереотипы, стереотипы восприятия и мышления, речевые стереотипы англичан, которые передаются на русский язык при помощи различных переводческих стратегий. Представим некоторые из них, основываясь на материале выбранных фрагментов монографии и их перевода.

1. Стратегия форенизации предполагает выбор таких способов перевода, которые позволяют наиболее ярко подчеркнуть отличительные черты культуры на языке оригинала, отсутствующие в культуре языка перевода. В данном случае подчеркиваются языковые и культурные особенности оригинального текста с тем, чтобы получатель перевода мог максимально приблизиться к культуре языка оригинала [6]. Примером может

послужить речевое клише *How do you do?*, которое в тексте перевода оставлено переводчиком без изменений, с последующим переводческим комментарием, поясняющим, что общепринятая стереотипная модель используется в качестве приветствия во время светской беседы с англичанином, правильной реакцией на которую является повтор того же речевого клише. Здесь речь идет об использовании стратегии форенизации, так как переводчик сохраняет в тексте перевода стереотипное явление без изменений, что приближает получателя к оригинальному речевому этикету британской культуры.

2. Стратегия доместикации предполагает сглаживание отличительных черт и культурных различий, обнаруженных в исходном тексте. Е. В. Шелестюк и Э. Д. Гриценко называют такой вид перевода «сглаживающим». В этих случаях переводчик опускает понятия, явления, требующие пояснения на переводящем языке, или просто заменяет их схожими понятиями и явлениями из культуры языка перевода [6]. Пример применения стратегии доместикации при переводе стереотипных явлений можно наблюдать в следующем фрагменте рассматриваемой монографии: *What I am suggesting is that gossip may be particularly important to the English, because of our obsession with privacy.* – ‘На мой взгляд, сплетни занимают столь важное место в жизни англичан потому, что по натуре мы скрытные люди’.

В данном примере сочетание *obsession with privacy* передается на русский язык при помощи атрибутивного словосочетания ‘скрытные люди’. Имеет место замена прагматически маркированной лексики на нейтральную, что позволяет отнести данную стратегию перевода к стратегии доместикации.

3. Стратегия сохранения стереотипа. Один из разделов монографии К. Фокс озаглавлен *The moat-and-drawbridge rule* ‘Правило «крепостного рва с подъемным мостом»’. Здесь уместно говорить о применении стратегии сохранения стереотипа, поскольку известный британский стереотип «мой дом – моя крепость» передан на русский язык эквивалентом.

4. Стратегия заимствования стереотипа. *This meta-rule helps to explain why the English have an international reputation for dressing in general very badly.* – ‘Это правило правил помогает понять, почему во всем мире считают, что англичане одеваются безвкусно’.

О приведенном фрагменте автор монографии К. Фокс говорит, что такое стереотипное явление, как «англичане плохо одеваются», достаточно широко распространено в Европе. Так, посчитав данный стереотип культурно-маркированным, переводчик прибегает к стратегии заимствования стереотипа.

5. Стратегия смягчения стереотипа в какой-то степени является формой стратегии доместикации. Переводчиком выбирается данная стратегия, так как стереотипы в культуре исходного языка и переводящего языка могут не совпадать, а значит сохранять формальный признак стереотипа не целесообразно. Следовательно, происходит некоторая замена стереотипа на смягчение. *But frowns, glares, raised eyebrows and contemptuous looks – accompanied by heavy sighs, pointed coughs, scornful snorts, tutting and muttering (“Well, really!” “Bloody hell!” “Huh, typical.” “What the...”)* – *are usually the worst that you will be subjected to if you jump a queue.* – ‘Насупленные или поднятые брови, сердитые или презрительные взгляды,

сопровожаемые тяжелыми вздохами, многозначительным покашливанием, пренебрежительным фырканьем, недовольными возгласами и брюзжанием («Вот те раз!»; «Ничего себе!»; «Ха, молодец!»; «Что за...») – это самое худшее, что ожидает хитреца, проигнорировавшего очередь». В приведенном фрагменте можно проследить замену речевых клише английского языка *Well, really! Bloody hell! Huh, typical, What the* на смягченные клише русского языка «Вот те раз!»; «Ничего себе!»; «Ха, молодец!»; «Что за...». Замена клише вызвана тем, что стереотип «англичане терпимы и вежливы в любой ситуации», бытующий в русскоязычном обществе, не нарушается в тексте перевода.

6. Стратегия нейтрализации стереотипа предполагает опущение стереотипа или стереотипного явления в переводном тексте, то есть его нейтрализацию во избежание возможной негативной реакции. *What looks like unfriendliness is really a kind of consideration: we judge others by ourselves, and assume that everyone shares our obsessive need for privacy.* – «То, что на первый взгляд представляется неприветливостью, – это на самом деле предупредительность: мы судим о других по себе, полагая, что каждый человек разделяет наше стремление к уединению». Словосочетание *obsessive need for privacy* передается словосочетанием «стремление к уединению». Здесь переводчик максимально нейтрализует степень пристрастия англичан к неприкосновенности своей личной жизни, подчеркивая стремление к сохранению дистанции при общении.

7. Стратегия введения стереотипа часто используется для того, чтобы подчеркнуть определенные культурные особенности, выделить некоторые черты культуры англичан. *It is just that only the English (and our 'colonial descendants') seem to regard animated tones and expressive responses as effeminate.* – «Просто в Англии (и в наших «бывших колониях») оживленный тон и экспрессивные реплики – прерогатива женщин». В предложенном фрагменте мы можем наблюдать введение стереотипа «англичанки – несдержанные особы», который лишь усилит другое стереотипное явление – «англичанин – джентльмен».

Основываясь на классификации стратегий перевода стереотипов, предложенной А. В. Степановой и С. В. Мангушевым [3], а также на результатах анализа нашего материала, предложим к выше приведенной классификации еще две стратегии перевода: стратегию преуменьшения стереотипа и стратегию преувеличения стереотипа. Первая стратегия предполагает, что стереотипное явление из текста оригинала сохраняется в тексте перевода, но его прагматическая составляющая, коннотация (чаще негативная), ослабляется или передается не в полной мере. Так, в предложении *A number of my informants, both natives and visitors, had cited this 'reflex apology' as a particularly striking example of English courtesy* необходимо обратить внимание на стереотипное явление, которое К. Фокс называет *reflex apology*, что в тексте перевода передается как «непроизвольное *sorry*». Переводчик применяет стратегию форенизации, сохранив формальный признак стереотипа, слово *sorry*, однако преуменьшая при этом степень склонности англичан к выражению вежливости в любой ситуации, заменяя при переводе

‘рефлекторное извинение’ на более нейтральное словосочетание ‘непроизвольное *sorry*’. Однако в других ситуациях переводчик передает данное словосочетание как ‘инстинкт *sorry*’ и ‘рефлекс *sorry*’, что правомерно в контексте фрагмента «Правила вежливости», описывающего стереотипы поведения как закрепленные в обществе стандарты поведения. Данное клише является речевой моделью для англичан, которая носит обязательный характер в британском обществе при вежливом общении в различных ситуациях.

8. Стратегия преувеличения стереотипа применяется переводчиком в том случае, когда возникает необходимость намеренно подчеркнуть ту или иную культурную особенность этноса. К примеру, фрагмент *Apart from reminding me that there is an element of typically English reserve in our reluctance to display our house numbers, as well as a fixation with privacy* содержит стереотип «для англичан частная жизнь превыше всего». При переводе словосочетания *fixation with privacy* ‘гипертрофированная приверженность принципам неприкосновенности частной жизни’, которое отражает указанное выше стереотипное явление, переводчик использует как стратегию сохранения стереотипа, так и стратегию преувеличения стереотипа, применяя описательный способ перевода словосочетания *fixation with privacy* ‘гипертрофированная приверженность’.

Во фрагменте «Правило “крепостного рва с подъемным мостом”» прослеживается такой британский автостереотип, как «мой дом – моя крепость», который К. Фокс считает скорее истинным, чем ложным. По классификации П. Н. Донец [7], данный стереотип можно определить как стереотип, относящийся к вещам: *крепость* в данном случае воплощает не только страсть англичан к соблюдению неприкосновенности частной жизни, но и индивидуальность каждого англичанина, так как англичане не просто «владеют» домом, они «работают над ним». В тексте перевода сохраняются все тонкости английской «замкнутости», описанной К. Фокс на примере запутанной системы нумерации домов и названий улиц. Переводчик сохраняет предоставленный автором список синонимов к слову *street* на английском языке, но при этом снабжает читателя их переводом на русский язык, что позволяет говорить о том, что переводчик смог передать внутреннее проявления культуры англичан (идеи, верования, ценности), которые были заложены автором текста оригинала.

В данном фрагменте нами также был обнаружен такой стереотип, как «англичане – замкнутые, скрытные люди», что является негативным стереотипом, обычно приписываемым англичанам другими народами. Однако данное явление можно отнести к группе таких стереотипов, которые, согласно Н. В. Сорокиной, могут иметь различное эмоционально-оценочное содержание, в то время как когнитивный компонент остается неизменным [8]. Так, для самих англичан этот стереотип будет означать «англичане – строгие приверженцы частной жизни», что можно отнести к позитивным стереотипам. Лингвистически данное явление прослеживается в таких лексемах, как, например, *well-hidden or non-existent numbers*, что в переводе передается как ‘скрытые или несуществующие номера’.

Во фрагменте «Правила неприкосновенности частной жизни, или частная жизнь превыше всего. Занятия личного характера и бытовая деятельность» представляет интерес сочетание *Privacy rules*, которое передается как 'Частная жизнь превыше всего'. Здесь находит отражение коллективный стереотип, поскольку данный краткий тезис несет в себе большое количество информации, касающейся отношения англичан к частной жизни. Перевод данного тезиса, содержащего важный национально-культурный компонент, не приводит к формированию искаженного представления о нации англичан, к пренебрежению по отношению к ним, поскольку переводчик учитывает необходимость равноценности реакции получателя оригинала и получателя перевода.

Обобщая, отметим, что речевая культура англичан характеризуется разнообразием специфических национально-культурных явлений, которые невозможно не учитывать при переводе.

В монографии К. Клакхон «Зеркало для человека» [9] антрополог описывает различные стороны жизни американцев, доказывая, что антропология, в том числе культурная принадлежность человека, является «зеркалом», в котором он может увидеть собственное отражение. В работе К. Клакхона описаны многочисленные культурные стереотипы, стереотипы мышления и восприятия, оценочные стереотипы, речевые стереотипы американцев. Данные явления в тексте перевода передаются с использованием определенных лингвистических средств. Рассмотрим некоторые из стереотипных явлений, опираясь на текст фрагмента «Соединённые Штаты глазами антрополога» из монографии К. Клакхона и ее перевода на русский язык [10].

Интерес представляет такой часто встречающийся на страницах работы стереотип поведения, как «американцы – энергичные люди, оптимистически настроенные в любой ситуации». По классификации Н. В. Сорокиной [8], данный стереотип можно отнести к позитивным стереотипам, поскольку, рассмотрев данное стереотипное явление в поведении незнакомого человека, мы можем с легкостью восполнить часть культурной информации о нем. Лингвистически данный стереотип проявляется, например, через словосочетание *radiant vitality*, которое на русский язык передается как 'искрящийся оптимизм'. В данном случае, сохранив содержащийся в тексте оригинала эмоционально-окрашенный компонент прилагательного, переводчик лингвистически сохраняет ту степень энергии и оптимизма, которую американцы проявляют не только в сложных ситуациях, но и в повседневной жизни. Здесь необходимо упомянуть и такие нередкие в речи американцев устойчивые речевые модели, как *Let's get going, Something can be done about it*. Данные речевые конструкции лишь подчеркивают особенность американского народа искать еще один шанс даже в безнадежной ситуации. В тексте перевода данные явления передаются как 'Давайте попробуем' и 'Что-то с этим еще можно сделать' соответственно.

Описывая различные сферы жизни американского народа, К. Клакхон, часто использует такие словосочетания, как *American creed* 'американское кредо', *American spirit* 'американский дух', *American Way* ('американский путь'), которые помогают распознать стереотип «американцы – большие патриоты».

На страницах главы «Соединённые Штаты глазами антрополога» прослеживаются такие стереотипы, как «американцы – трудоголики и неудержимые карьеристы» и «американцы равнодушны к материальному богатству». Эти два коллективных стереотипа взаимосвязаны, однако первый можно отнести к стереотипам поведения, а второй – к стереотипам мышления. Стереотипы можно назвать негативными, поскольку многие народы отрицательно относятся к тому, что американцы готовы «идти по головам» ради достижения собственного успеха. С другой стороны, данная характерная черта может интерпретироваться иначе, поскольку сами американцы имеют другое отношение к карьерному росту, успеху и материальным ценностям; соответственно для них стереотипы «американец-трудоголик» и «богатый американец» являются позитивными стереотипами.

В работе К. Клакхона лингвистически данный стереотип выражается через словосочетание *striving for money*, которое на русский язык передается как ‘жажда денег’. Опираясь на стереотип «американцы равнодушны к материальному богатству», переводчик, чтобы не только сохранить прагматическое значение словосочетания, но и подчеркнуть его силу, намеренно перевел лексему *striving* эмоционально окрашенным словом ‘жажда’, когда есть нейтральный вариант перевода, например, ‘стремление’. Обратим внимание на такое словосочетание, как *work for work's sake*, которое, в какой-то степени, можно назвать лозунгом работающего американца. В тексте перевода данное словосочетание передается как ‘работа ради работы’, что говорит о том, что, опираясь на макроконтекст, переводчик не прибегает к замене стереотипного явления, сохранив его в переводе для достижения той же реакции получателя текста перевода.

Таким образом, можно отметить, что американская культура содержит большое количество стереотипных явлений в национальной культуре, что отражено в работе антрополога К. Клакхона и ее переводе на русский язык [10]. Подчеркнем, что при работе над фрагментом «Соединенные Штаты глазами антрополога» переводчик А. А. Панченко постарался максимально полно сохранить заложенные в лингвистические средства стереотипные явления американской культуры.

Рассмотренные стереотипные явления и стратегии их перевода позволяют нам говорить о том, что в процессе перевода как лингвокультурной трансляции нельзя игнорировать значимость стереотипов и стереотипных явлений, национально-культурных элементов языка. Выбор стратегии перевода стереотипов зависит от таких факторов, как национальность получателя перевода, его осведомленность о существовании определенных стереотипов, существование в культуре языка перевода определенных негативных коннотаций относительно некоторых стереотипных явлений. При этом не менее важным является фактор равноценности реакции получателя перевода на предоставляемое сообщение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 277 с.

2. *Гарбовский, Н. К.* Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
3. *Степанова, А. В.* Выбор стратегии перевода в зависимости от реализуемого лингвокультурного стереотипа / А. В. Степанова, С. В. Мангушев // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Орел, 26 марта 2018 г. / ФГБОУ ВО «ОГУ им. И. С. Тургенева» ; редкол.: О. Ю. Иванова [и др.]. – Орел, 2018. – С. 177–185.
4. *Fox, K.* Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour / K. Fox. – London : Hodder And Stoughton, 2005. – 424 p.
5. *Фокс, К.* Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / К. Фокс. – М. : РИПОЛ классик, 2011. – 512 с.
6. *Шелестюк, Е. В.* О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки [Электронный ресурс] / Е. В. Шелестюк, Э. Д. Гриценко // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Филол. науки. – 2016. – Режим доступа: http://www.lib.csu.ru/vch/386/vcsu16_04.pdf. – Дата доступа: 16.02.2019.
7. *Донец, П. Н.* Теория межкультурной коммуникации: специфика культурных смыслов и языковых форм : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / П. Н. Донец. – Харьков, 2003. – 368 с.
8. *Сорокина, Н. В.* Современные концепции определения понятия «национальный стереотип» в гуманитарных науках : аналитический обзор [Электронный ресурс] / Н. В. Сорокина // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 5 (25). – Режим доступа: <http://www.journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201341>. – Дата доступа: 16.02.2019.
9. *Kluckhohn, C.* Mirror For Man. The Relation Of Anthropology To Modern Life [Электронный ресурс] / C. Kluckhohn // The Internet Archive. – Режим доступа: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.530285/page/n5>. – Дата доступа: 16.02.2019.
10. *Клакхон, К.* Зеркало для человека. Введение в антропологию / К. Клакхон. – СПб. : Евразия, 1998. – 352 с.